

— Босс, куда ставить таблички? — двое мальчишек-слуг, каждый с парой дощечек в руках, вопросительно смотрели на Цяо Цзя.

Цяо Цзя осмотрел таблички, убедился, что содержание верное, и распорядился:

— Эту поставьте у южного входа, вторую — у восточного. А те две отнесите к западному и северному. Я уже договорился с лавочниками на перекрестках, просто отнесите и оставьте там.

Отправив слуг с рекламой, Цяо Цзя вернулся к делам.

За последние дни упорного труда Янь завершил адаптацию хуагуси Сюэ Мэй воспитывает сына. Сюжет повествовал о Цинь Сюэ Мэй, дочери великого наставника, которая была помолвлена с Шан Линем. Однако семья Шан пришла в упадок, и когда Шан Линь пришел просить руки девушки, наставник отказал ему, из-за чего юноша слег с недугом. Чтобы спасти его, семья Шан выдала за него служанку, переодетую в Цинь Сюэ Мэй. Позже у них родился сын Шан Лу. Узнав, что жена не та, за кого себя выдавала, Шан Линь в гневе скончался. Сюэ Мэй, тронутая этой историей, упростила отца позволить ей войти в дом семьи Шан, чтобы хранить верность памяти покойного мужа и воспитать Шан Лу. Спустя годы Шан Лу сдал государственные экзамены, выхлопотал для приемной матери почетную арку целомудрия и титул госпожи, удостоенной императорского указа.

В ходе адаптации Янь добавил в историю немало деталей, а также лично руководил игрой актеров и расстановкой декораций. В целом Цяо Цзя был весьма уверен в успехе этого представления.

— Эх, как же я устал, — по лестнице со второго этажа спустился маленький мальчик. Он был одет в лазурную короткую кофту, его большие круглые глаза обрамляли легкие темные круги, личико было бледным, а ярко-красные губки обиженно поджаты — вид у него был совершенно изможденный.

Цяо Цзя с удивлением посмотрел на него:

— Ты кто?

Мальчик закатил глаза, подобрал стул, сел, уткнулся лицом в стол и пробормотал:

— Дурак.

Этот тон... — Ты Мутун?! — Цяо Цзя подошел ближе и принялся внимательно его разглядывать.

— Ясное дело, а ты кого ожидал увидеть? — Мутун недовольно оттолкнул протянутую руку Цяо Цзя.

Цяо Цзя не удержался и прыснул, прикрыв рот ладонью:

— Да нет, просто... как ты стал мальчиком?

Мутун выпрямился и возмущенно воскликнул:

— Не смейся! Я вообще-то изначально был мальчиком.

— Но когда ты выходил из игры вчера, ты же был девочкой? — Цяо Цзя попытался потрепать Мутуна по голове, но тот безжалостно отмахнулся.

Мутун скрипнул зубами и злобно прошипел:

— Не повезло с генерацией: выпала раса демонов, а пол оказался ни то ни се. К тому же... у меня слишком много врагов, пришлось какое-то время притворяться девчонкой, чтобы скрыться.

Цяо Цзя понял. Когда он только зашел в игру, в настройках пола была опция ни то ни се. Он еще тогда удивлялся, зачем такое нужно, а теперь стало ясно — специально для демонов. В рекламных роликах игры, конечно, об этом не говорили, но упоминалось, что демоны могут принимать свой истинный облик. Цяо Цзя прищурился и с ехидцей спросил:

— А какой у тебя истинный облик?

— Кот. Ну... и что? — Мутун обернулся и, встретившись с пристальным взглядом Цяо Цзя, покрылся холодным потом — у него возникло нехорошее предчувствие.

— Покажись, — Цяо Цзя быстро ухватил Мутуна за воротник, впервые не обращая внимания на его сопротивление.

Уровень у Мутуна был высокий, но в теле ребенка он был беспомощен. Дрыгая ручками и ножками, он закричал:

— Не буду! Дурак, отпусти! Отпусти!

Цяо Цзя не сдавался, крепко держа мальчишку:

— Будь паинькой, не балуйся. Покажись, я посмотрю и сразу отпущу.

Внезапно рука стала легкой: Мутун исчез из хватки Цяо Цзя, а стоящий рядом Янь подхватил его и поставил на пол.

— Хочешь посмотреть? — Янь нахмурился, глядя на Цяо Цзя.

— Конечно! — Еще бы, он ведь никогда не видел, как люди превращаются в зверей.

— ...Будет возможность — покажу. Иди на репетицию. — Янь вернулся к своему обычному бесстрастному состоянию.

Янь был прав: сегодняшний спектакль важнее. К тому же Мутун уже подписал контракт, так что превратится, когда угодно.

Мутун, который только что жаловался на усталость, уже вовсю припустил к сцене — теперь он был полон энтузиазма.

Рекламу нужно подавать громко. Помимо вывесок на всех перекрестках города Фэнду, помогли и афиши в павильоне Хуэйюэ, и поддержка со стороны завсегдатаев.

В обычно пустующем Миньюе сегодня было не протолкнуться — людей пришло даже больше, чем в день открытия.

Цяо Цзя стоял за кулисами, вновь и вновь перечитывая маленькую бумажку. От волнения ладони вспотели, и листок стал совсем мятым, а ноги сделались ватными.

Янь посмотрел на него и тихо произнес:

— Не паникуй. Просто смотри на меня, когда выйдешь.

Услышав его голос, Цяо Цзя почувствовал, как напряжение отступило. Он кивнул, показывая, что понял.

Этот новый формат выступлений был важен для того, чтобы Миньюе всегда был полон гостей, поэтому Цяо Цзя, как босс, должен был выступить с речью. В школе он выступал перед десятками знакомых людей, а тут — целая толпа незнакомцев, тут поневоле занервничаешь. Прошлый раз, когда он вышел на сцену, чтобы навести порядок, он был на взводе и действовал на одном адреналине, а когда опомнился — уже был внизу, так что особого волнения не прочувствовал.

В семь часов настала очередь Цяо Цзя. Он нетвердой походкой поднялся на сцену, свет прожекторов ослепил его, и он зажмурился, пытаясь успокоиться. Открыв глаза, он сразу увидел Яня, который сидел в первом ряду и смотрел прямо на него.

При виде его сердце перестало колотиться, мысли прояснились, и Цяо Цзя начал медленно читать по бумажке. Слушая аплодисменты, он понимал, что текст написан отлично, но его глаза были слишком малы, чтобы вместить кого-то, кроме этого одного человека.

Цяо Цзя держался мягко и уверенно от начала и до конца выступления. Но стоило ему увести Яня обратно в Жунчжи, как он тут же обмяк, словно сдувшийся шарик, и заполз на стол, не поднимая головы.

— Хорошо сказал, — Янь налил себе и Цяо Цзя заранее приготовленного вина Юэхуа.

— Спасибо, — Цяо Цзя чокнулся с ним и, свернувшись калачиком на стуле, принялся потягивать напиток.

Янь некоторое время наблюдал, как Цяо Цзя медленно смакует вино, затем залпом осушил свой бокал и перевел взгляд на сцену.

— Ого, а у Сяо Туна талант, совсем не нервничает, — удивленно заметил Цяо Цзя. Мутун выступал великолепно, в присутствии стольких людей он не только не смущался, но даже превзошел результаты репетиций. Смех, слезы, пение, танцы — всё шло четко и слаженно, казалось, будто он светится изнутри.

— Угу, — сухо ответил Янь, его голос прозвучал несколько глухо.

Больше они не разговаривали, просто сидели в тишине до самого конца представления. Странно, но обычно в такой ситуации люди чувствуют себя неловко, однако Цяо Цзя ощущал лишь спокойствие.

Закончив с делами, Цяо Цзя вышел из игры. Было уже десять тридцать, через полчаса в общегитии должны были выключить свет. Трое его соседей лежали на кроватях, сражаясь в игре, а Цяо Цзя, закутавшись в одеяло, тихо радовался: отзывы зрителей были отличными, Минъюе пошел на поправку.

В таком приподнятом настроении он незаметно уснул. В полудреме казалось, что прошло много времени, хотя на деле — всего несколько минут.

Цяо Цзя разбудил чей-то осторожный шорох шагов.

— Прости, Цзя-Цзя, разбудили тебя, — сквозь свет уличного фонаря он увидел Чи Е, стоявшего в тапочках и пижаме. Тот виновато улыбнулся.

Хао Юй высунул голову из-за шторки кровати и закатил глаза:

— Я же говорил тебе быть тише. Вот, разбудил Цзя-Цзя.

Цяо Цзя мягко улыбнулся:

— Ничего страшного, я все равно толком не спал.

— Хе-хе-хе, Цзя-Цзя, ты такой великодушный. Кстати, как твой театр? Всё идет гладко? — с широкой улыбкой спросил Чи Е.

При упоминании театра улыбка Цяо Цзя стала еще шире:

— Да, всё отлично.

Чи Е увидел, что он не лукавит, и с облегчением выдохнул:

— Ну и славно.

— Цзя-Цзя, мы сегодня снова выбили рецепт десерта, завтра принесем тебе, — похвастался Хао Юй.

Цяо Цзя ответил:

— Похоже, у вас тоже всё хорошо.

Юй Мин добавил:

— Да. Прости, в следующий раз обязательно придем помочь тебе в лавке.

Цяо Цзя улыбнулся:

— Не переживайте, я знаю, что вы заняты. Спите давайте, завтра пары.

— Хорошо, — отозвались они.

Трое друзей недавно создали свою небольшую гильдию и были по горло в делах. Они звали Цяо Цзя с собой, но он отказался, так как был занят Минъюе и боялся, что не потянет всё сразу.

В последнее время, хотя они и жили в одной комнате, большую часть времени проводили в игре, причем в разных местах, так что по-настоящему поговорить удавалось редко. Зато он сблизился с Янем и Мутуном. Несмотря на это, Цяо Цзя не держал на соседей обиды, зная: если случится беда, они всё бросят и придут на помощь.

На следующий день Цяо Цзя снова погрузился в дела Минъюе. Сначала проверил вино в погребе, затем осмотрел чай и закуски на кухне, а после уединился в своей комнате на втором этаже, наблюдая за репетицией до самого открытия в семь вечера.

Скрипнула дверь соседней комнаты, и из нее вышел Янь.

— Привет, ты пришел, — Цяо Цзя помахал ему рукой.

Янь, выйдя, увидел, как Цяо Цзя высунулся из окна, и в его душе шевельнулось приятное чувство, хотя на лице это никак не отразилось.

— Угу, — ответил он.

Янь подошел к окну Цяо Цзя, прислонился спиной к стене и спросил:

— Вниз?

— Да, сейчас, — Цяо Цзя улыбнулся, отошел от окна и вышел из комнаты.

Они вместе спустились вниз. К ним тут же подбежал Чжао Кай:

— Босс, свежие новости! Говорят, появилась жетон гильдии. Он у игрока по имени Няньгао. Люди из павильона Цзяньмин уже нашли его в лесу Муюань, ждут подкрепления, чтобы напасть.

— Няньгао? Должно быть, обычный игрок, — Цяо Цзя переглянулся с Янем и отпустил Чжао Кая.

С тех пор как он открыл лавку, людей здесь стало много, и новости разлетались быстро. Он лишь просил сотрудников быть внимательнее.

Павильон Цзяньмин был второй по величине гильдией в игре, Цяо Цзя уже был наслышан о них.

Жетон гильдии с самого начала был главной целью всех игроков, ведь обладатель мог основать собственный город и, возможно, стать сильнейшей гильдией в игре. Соблазн был велик.

Теперь, когда новость подтвердилась, все гильдии наверняка придут в движение. Представив масштабы грядущего, Цяо Цзя загорелся желанием посмотреть на это зрелище.

— Пошли, — Янь развернулся и направился к выходу. Цяо Цзя на секунду застыл, но, поняв, в чем дело, поспешил следом.

— Откуда ты узнал, что я хочу пойти? — с любопытством спросил он.

Янь остановился и посмотрел ему прямо в глаза. Цяо Цзя растерялся, хотел что-то спросить, но Янь уже снова зашагал вперед, не оборачиваясь. Цяо Цзя лишь потер нос и, постыдившись расспрашивать дальше, поспешил за ним.

<http://bllate.org/book/19413/1901034>